
„Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ.“

(Мѡ. 19, 14).

Слово на день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

«Ангели, вхожденіе Пречистыя зряще, удивишася, како Дѣва вниде во Святая Святыхъ». „Днесь Іоакимъ и Анна радуются духомъ“. Съ ними „радуются небо и земля“ и „всѣ вѣрніи ликуютъ“.

Слыша эти церковныя пѣснопѣнія нынѣшняго праздника, мы, братіе, не знаемъ, кому больше удивляться: Пречистой ли Отроковицѣ, которая входитъ во Святое Святыхъ, куда самъ первосвященникъ входилъ лишь разъ въ годъ, или ея родителямъ Іоакиму и Аннѣ, которые расстаются для Бога со своей единственной дочерью,—предметомъ столь долготѣнихъ молитвъ и ожиданій, съ отрадой и утѣшеніемъ своей старости. Здѣсь, въ храмѣ, много отцовъ и матерей. Несомнѣнно, ихъ

вниманіе останавливаетъ на себѣ удивительное самоотреченіе преарѣльхъ родителей. Въ самомъ дѣлѣ... Всю жизнь тяготятся они своимъ безчадьемъ, терпятъ поношеніе сосѣдей, слезно и долго молятся Богу о разрѣшеніи неплодія. Наконецъ, молитва ихъ услышана. Уже на склонахъ лѣтъ у Іоакима и Анны рождается дщерь, которую они назвали Маріей. Велика, конечно, была радость престарѣльхъ родителей. И вотъ, когда ихъ дщери исполнилось три года, въ то самое время, когда, обычно, ребенокъ начинаетъ быть сознательнымъ и интереснымъ, когда становится особенно дорогимъ сердцу родителей и доставляетъ имъ величайшее удовольствіе и утѣшеніе,—родители Маріи, согласно обѣщанію, уводятъ ее навсегда изъ своего дома, удаляютъ отъ себя, чтобы отдать на воспитаніе при храмѣ Іерусалимскомъ, посвятить на служеніе Богу. Только родительское сердце можетъ оцѣнить такое самоотреченіе. Только родители могутъ понять всю горечь лишенія, которому добровольно подвергли себя Іоакимъ и Анна. Но удивленіе наше, братіе, возрастаетъ все больше, когда мы слышимъ въ пѣсняхъ церковныхъ, что Іоакимъ и Анна, лишаясь любимаго дѣтища, не плачутъ, а радуются. Горечь родительскаго сердца побѣждается ихъ любовью къ Богу. Даръ любви Божіей къ нимъ—свое дитя—они возвращаютъ Богу, какъ благодарственную жертву. Въ этотъ моментъ и родительская любовь къ ребенку и любовь къ Богу сливаются во едино и рождаютъ вмѣсто печали радость. Таково самоотреченіе, такова истинная любовь...

Въ этомъ самоотреченіи Іоакима и Анны, въ этомъ преданіи своего ребенка въ руки Божіи—какой, братіе, высокой урокъ для насъ и примѣръ для подражанія! Въ событіи нынѣшняго праздника указанъ путь для правильнаго рѣшенія вопроса о воспитаніи дѣтей. А это—вопросъ для родителей вѣчно живой и острый, всегда мучительный для всѣхъ, кому дорого счастье дѣтей. Что этотъ вопросъ во многихъ и многихъ семьяхъ рѣшается совершенно неправильно,—объ этомъ говоритъ сама жизнь. Обратите вниманіе на такое печальное явленіе, какъ самоубійства среди нашей молодежи, принявшее громадные размѣры. Цѣлыми тысячами ежегодно гибнутъ у насъ молодые жизни, не успѣвши расцвѣсть. Путемъ письменнаго опроса (анкеты) учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ установлено, что 41% молодыхъ людей и дѣвицъ были близки къ самоубійству. Это ли не ужасъ?! Кто же виновенъ въ этомъ? Гдѣ искать причину такого явленія, надъ которымъ нельзя не задуматься?—Прежде всего въ семьѣ. Прежде всего вина падаетъ на родителей. Не сумѣли они заложить въ своихъ дѣтяхъ твердой основы, на которой тѣ могли бы устоять въ трудныя минуты жизни... И падаютъ несчастныя, какъ деревья, безъ глубокихъ и крѣпкихъ корней подъ напоромъ сильнаго вѣтра. Плохо, слѣдовательно, протекло ихъ дѣтство въ родной семьѣ. „Въ нихъ подъ кровлею родительской не запало ни одно жизни чистой человѣческой плодотворное зерно“. А извѣстно, что дѣтскія впечатлѣнія имѣютъ гро-

мадное, рѣшающее вліяніе на всю послѣдующую жизнь человѣка. Дѣтство—это время посява, плодами котораго человѣкъ пользуется всю свою жизнь. Что посяешь въ душѣ ребенка, то вырастетъ и проявится въ характерѣ, поступкахъ и поведеніи юноши, мужа и старца. Семья—это первая книга, изъ которой мы, еще не зная буквъ и не умѣя читать, на живыхъ примѣрахъ родителей и окружающихъ вычитываемъ для себя полезныя или вредныя правила для всей послѣдующей жизни. Какова семья, таковы и дѣти. Не даромъ у насъ судятъ о человѣкѣ, особенно молодомъ, по тому, къ какой семьѣ принадлежитъ онъ, каковы его родители, братья и сестры.

Какъ же правильно рѣшить вопросъ о домашнемъ воспитаніи ребенка? Какую задачу должны ставить себѣ родители, желающіе обезпечить своимъ дѣтямъ счастливое будущее?

Въ большинствѣ семействъ эта задача разрѣшается, заботами о здоровьѣ дѣтей, ихъ физическомъ развитіи и матеріальномъ обезпеченіи. Что же касается души ребенка, то ея запросы или совсѣмъ забываются, или искусственно удовлетворяются разными сказками и чтеніемъ интересныхъ книгъ съ картинками.

Что душа ребенка по своей природѣ божественна что она съ самыхъ раннихъ лѣтъ нуждается въ общеніи съ Богомъ, какъ наше тѣло нуждается въ воздухѣ,—эту азбучную истину воспитанія часто совершенно забываютъ или не хотятъ признавать. И вырастаютъ современныя дѣти чахлыми и хилыми духомъ, неспособными къ жизни, какъ бѣдныя и тощія растенія, не видавшія живительныхъ солнечныхъ лучей.

Не такое воспитаніе получали лучшіе люди человѣчества—святые, достигшіе высшаго счастья и блаженства.

Иоакимъ и Анна отдаютъ свою дочь въ руки Бога, оставляютъ ее при храмѣ, гдѣ Пречистая Отроковица проводила время въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и рукодѣліи.

Подъ благотворнымъ вліяніемъ храма возросла Та, которая удостоилась величайшей чести быть Матерью нашего Господа, Та, которую ублажаютъ теперь всѣ роды.—Приводитъ дѣтей къ Богу—вотъ та задача воспитанія, которую должны поставить себѣ родители, если они желаютъ счастья своимъ дѣтямъ.

Средства для выполненія этой задачи многообразны. Прежде всего—посященіе съ дѣтьми храма Божія. Здѣсь, въ храмѣ, души ребенка касается вѣяніе благодати Божіей. Здѣсь съ нимъ входитъ въ общеніе самъ Господь. Здѣсь для дѣтей все живо и болѣе занимательно, чѣмъ кажется взрослымъ. Иконы для дѣтей—не просто изображенія, а живыя лица. Со стѣнъ храма на дѣтей смотрятъ живые лики Господа, его Пречистой Матери и Св. Угодниковъ. Почему же въ храмѣ, гдѣ такъ много живыхъ и свѣтлыхъ впечатлѣній для дѣтской души, такъ мало бываетъ дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ? Даже въ сегодняшній праздникъ много ли родителей привели въ церковь своихъ дѣтей по-

читать введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи? Неудивительно, когда невѣрующіе родители не пускаютъ своихъ дѣтей въ храмъ. Но очень странно и прискорбно, когда родители вѣрующіе, идя въ храмъ, оставляютъ своихъ дѣтей дома. Въ свое оправданіе такое родители приводятъ совершенно неосновательные доводы.

Говорятъ, что дѣтямъ скучно въ храмѣ, что богослуженіе для нихъ непонятно.—Но скучно ли въ храмѣ дѣтямъ, судите хотя бы по такому примѣру. Преподобный Макарій Унженскій, будучи еще ребенкомъ, не умѣвшимъ говорить, неутѣшно плакалъ, когда родители оставляли его съ собою дома во время совершенія въ храмѣ Божественной литургии. А какъ только его приносили въ храмъ, онъ тотчасъ утихалъ и становился веселымъ. Очевидно, въ храмѣ на дѣтей дѣйствуетъ особая сила, которая и есть благодать Божія. Если главнымъ цѣлью богослуженія является общеніе души молящихся съ Богомъ, то эта цѣль скорѣе и легче достигается дѣтьми съ ихъ чистымъ, невиннымъ сердцемъ, чѣмъ взрослыми, которые часто, благодаря своей грѣховности, бываютъ въ храмѣ совершенно нечувствительны къ вѣянію благодати Божіей. Кто не сознается, что молитва бываетъ у насъ особенно горячей и усердной именно въ дѣтскіе годы, когда сердце еще не испорчено грѣхомъ и умъ не расшатанъ различными сомнѣніями. Если самъ Спаситель говоритъ о дѣтяхъ, что „ихъ есть царствіе Божіе (Мѡ. 19, 14), то имѣютъ ли право родители не пускать своихъ дѣтей къ общенію съ Богомъ въ Его храмахъ“.

Часто говорятъ, что дѣти и такъ чисты и невинны, какъ ангельскія души,—для нихъ излишни труды посѣщенія храма и стоянія за богослуженіемъ съ его покаянными молитвами. Совершенно вѣрно, что возрастъ ребенка—возрастъ чистоты и невинности. Но отчего же эти невинныя дѣти, вырастая, становятся плохими и развращенными людьми? Очевидно, отъ впечатлѣній дѣтскихъ лѣтъ. Сердце ребенка—книга съ чистыми, бѣлыми листами. Отъ того, что въ нее запишется, зависитъ и качество будущаго мужа. Вотъ почему дѣтскія впечатлѣнія должны быть самыя лучшія, самыя свѣтлыя. Вотъ почему религіозныя впечатлѣнія, какъ самыя высокія и свѣтлыя, должны занимать въ жизни ребенка первое мѣсто.—Если признають, что на челоуѣкъ въ значительной мѣрѣ отражается вліяніе среды и окружающихъ людей, если родители стараются, поэтому, подыскать для своихъ дѣтей общество хорошихъ товарищей, то зачѣмъ же лишать дѣтей самаго лучшаго общества Святыхъ угодниковъ, общенія съ Самимъ Иисусомъ Христомъ и Его Пречистой Матерью? „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ“ (Мр. 10,14)—слышимъ мы грозное приказаніе Спасителя.

Конечно, въ храмѣ Божіемъ на первыхъ порахъ для ребенка все непонятно. Священная обязанность родителей научить его истинамъ вѣры, сдѣлать для него понятнымъ то, что доселѣ онъ испытывалъ лишь безсознательно. Сообщая ребенку главныя истины христіанской

вѣры, родители должны поставить себѣ цѣлью—вызвать въ ребенкѣ любовь къ Богу, какъ къ своему Отцу Небесному. Это наученіе должно начинаться съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Глубоко ошибочно то мнѣніе, что ребенку еще рано ознакомиться съ религиозными истинами, что онъ въ религіи ничего не пойметъ. Вотъ что пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ: „Не говорите, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою. Оставьте заблужденіе столь предосудительное. Дѣтямъ то особенно и нужно преподавать уроки вѣры и благочестія“. Христіанскія истины познаются прежде всего сердцемъ, постигаются жизнью. Только чистые сердцемъ способны видѣть Бога (Мѡ. 5,8). Вотъ почему ранній дѣтскій возрастъ представляется болѣе благоприятнымъ для христіанскаго просвѣщенія, чѣмъ всякій другой. А Спаситель считаетъ чистоту и невинность дѣтскаго сердца необходимымъ условіемъ, безъ котораго и взрослымъ недоступно познаніе Бога и общеніе съ Нимъ. „Если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное“ (Мѡ. 18,3). Вселить въ ребенка вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему,—значитъ подарить ему неоцѣнимое душевное богатство, которое при всѣхъ обстоятельствахъ жизни обезпечитъ ему радость и спокойствіе.

Но религиозное обученіе ребенка должно совершаться не словомъ только, но прежде всего живымъ примѣромъ родителей. Все воспитаніе ребенка совершается „по закону подражанія“. Дѣти очень наблюдательны и повторяютъ всѣ поступки старшихъ. Вотъ почему родители, желающіе сдѣлать своихъ дѣтей добрыми христіанами, должны показывать имъ примѣръ живой вѣры въ Бога, должны быть всегда усердными къ молитвѣ и посѣщенію храмовъ Божіихъ, должны строго слѣдить за каждымъ своимъ словомъ и поступкомъ, чтобы не заронить въ душу ребенка худого сѣмени. Примѣръ матери, молящейся со слезами на колѣнахъ предъ иконой, подѣйствуетъ на ребенке сильнѣе всякихъ словъ и наставленій и западетъ въ его душу навсегда. У одного изъ нашихъ русскихъ писателей чрезъ всю жизнь проходитъ воспоминаніе о лампадкѣ, горѣвшей въ комнатѣ его матери. Свѣтъ этой лампадки порою меркнетъ и слабѣетъ для него, но совѣмъ онъ не гаснетъ никогда, даже въ тѣ дни, когда кругомъ его вездѣ мракъ и темнота. Въ трудныя минуты жизни предъ его глазами, какъ живой, встаетъ образъ его бѣдной матери, на колѣнахъ и въ слезахъ молящейся передъ образомъ Богоматери, освѣщеннымъ тихимъ свѣтомъ лампады. И этотъ свѣтъ лампадки спасаетъ его отъ невѣрія и нравственныхъ паденій.

Въ тѣхъ же семьяхъ, гдѣ родители и стараются дать своимъ дѣтямъ строгое религиозное воспитаніе, но не слѣдятъ за собой, за своею жизнью,—получаются результаты совершенно неожиданные. Дѣти вырастаютъ невѣрующими и испорченными людьми, къ великому удивленію и огорченію своихъ родителей. Виною этому—сами родители, та ложь, которая коренилась въ ихъ отношеніи къ дѣтямъ. Весьма часто

родители учатъ дѣтей одному, а сами дѣлаютъ другое. Требуютъ отъ дѣтей того, чѣмъ на каждомъ шагу сами пренебрегаютъ. Родители, напр., учатъ ребенка молитвѣ, заставляютъ исполнять религиозные обряды, и въ то же время гасятъ въ немъ искорки живого религиознаго чувства своимъ собственнымъ равнодушіемъ къ молитвѣ, своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ святынѣ храма.—Ребенка заставляютъ говорить правду, а сами на его же глазахъ лгутъ, мало-по-малу поселяя въ немъ убѣжденіе, что правда требуется только отъ него, какъ отъ „маленькаго“, а для „большихъ“ она не обязательна.—Дѣтей учатъ быть добрыми, любящими воздержными...—И въ ихъ же присутствіи взрослые не стѣсняются оскорблять другъ друга, не удерживаютъ своего языка отъ грубыхъ, иногда непристойныхъ, словъ, двусмысленныхъ выраженій, даютъ полный просторъ своимъ страстямъ: гнѣвливости, раздражительности и т. д.. Словомъ, не стѣсняются обнажать предъ ребенкомъ всѣ язвы своей души, всѣ низшія стороны своей природы. Нисколько не думаютъ, что дитя за всѣмъ этимъ наблюдаетъ, ко всему прислушивается, все впитываетъ въ себя. И получается то, что хорошія слова и наставленія остаются въ воздухѣ, а дурные примѣры глубоко западаютъ въ душу ребенка, дѣлая его похожимъ на своихъ родителей.

И такъ, братіе, священный долгъ нашъ, какъ родителей и воспитателей—привести дѣтей къ ихъ Отцу Небесному, къ Источнику Жизни и Свѣта. Но для этого мы сами должны идти впередъ ихъ, показывать имъ путь собственнымъ примѣромъ и жизнію. Если мы желаемъ, чтобы дѣти наши были хорошими людьми, мы сами должны быть примѣрными христіанами. Будемъ же особенно внимательны къ себѣ. Будемъ помнить, что своимъ нерадѣніемъ, небрежнымъ отношеніемъ къ молитвѣ, къ храму, къ исполненію заповѣдей Божіихъ мы, вредя себѣ, совершаемъ и другой величайшій грѣхъ.—Оказываемся убійцами своихъ собственныхъ дѣтей. Убиваемъ въ нихъ самое цѣнное—дѣтскую душу. Страшнымъ и грознымъ должно быть для насъ предостереженіе Спасителя. „Кто“, говоритъ Онъ намъ, соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (т. е. дѣтей), тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской“ (Мѡ. 18,6). Да не будетъ этого съ нами! Покровъ Пресвятыя Богородицы, нашей Небесной Матери и Заступницы да будетъ всегда надъ нами. И да поможетъ Она намъ достойно ходить того званія, къ которому мы призваны. Аминь.

Священникъ *Ө. Шебалинъ.*